

Собственноручные показания Генриха Генриховича Корбмахера,
сделанные им в Москве на Лубянке, 16 мая 1946 г.

Государственный Архив Административных Органов Свердловской Области, г. Екатеринбург.

Собственноручные показания
Генриха Корбмахера Генриха Генриховича
Когда я работал на базстрое
НКВД СССР 29/II - 1944 Управлением
НКВД по Свердловской области я был
арестован. Мне предъявили обвинение,
что будто-бы я являюсь одним из
организаторов и руководителей
антисоветской повстанческой организации
существовавшей в бывшей республике
Алтай при этом мне
предъявили показания Мамеев, Траубенко
и Ровин в которых они меня обвиняли,
как участника повстанческой организации
обвинение мне предъявил Нос. Отсюда
Майер Медведев, я не подтверждаю
показания указаний мне так они
были ложны и проси Медведева их
проверить.
Мне вторично зачитан следовавший
ст. лейтенант Тюмцов показания
указанных мне, я также отнял их
не подтверждаю и проси проверить
(и проси проверить.)
18 и 19 мая не выпускаю из кабинета
Медведева меня без разрешения допрашивать
Тюмцов не давая есть и пить.
После этого вида, что я показания
не даю Медведев приказал меня
раздеть до гола и совместно с
майором Соловьевым и Тюмцовым.
Корбмахер

Стану меня избивать (погами?)
и речем, при этом Медведев
грозил меня заставить после
этого избивание я был вынужден
подтвердить показания Ротт,
Мюллера и Траутвейн.
при этом он мне назвал фамилию
Режман якобы вербовавшего меня
в повстанческую организацию и
это подтвердил.
В 1945 году мое дело было передано
в УНКГБ по Свердловской области
Сидоровым лей капитан Титенев.
я ему рассказал что меня били
и дал по этому вымышленное
показание но он предложил мне
показание подтвердить Белев,
это меня ответ будет бить
и их подтвердить. Перед отъездом
в Москву Титенев и еще один
наг. тогда подполковник (фамилию его
не знаю). мене предупредили если
я в Москва откажусь от
показаний то мне могут
дать статью 58-1 Это знают
расстрел.

Карбонад

поэтому боюсь, что мене
расстреляют. Я в Москве 1/2
месяца наставил на своих
помилах показывая а потом
убедившись, что мне ничего
не угрожает. Я следственно
рассказал всю правду о своих
преступлениях.

16/2 1946г.

Керманц.